

КОТОВ

для 40 -ЛЕТНЕЙ РАЗВЕДЕНКИ

РИНСКАЙ

Рин Скай

Котов для сорокалетней разведенки

<https://litres.ru/74243429>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Меняю одну сорокалетнюю жену на две по двадцать» - именно такую «шутку» я услышала от законного супруга в разговоре с друзьями на семейном празднике. А потом он поведал им, что завел любовницу под носом у законной жены. Любовнице двадцать, ее он собрался вести на Мальдивы, аннулировав наши с ним путевки в лечебный санаторий.

А я с горя решила приютить бездомного пушистого кота. Но я не знала, что у него уже есть хозяин. Да еще какой! Чувствую, придется приютить обоих.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	15
ГЛАВА 4	20
ГЛАВА 5	25
ГЛАВА 6	32
ГЛАВА 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Рин Скай

Котов для сорокалетней разведенки

ГЛАВА 1

ВАРВАРА

- Меняю одну сорокалетнюю жену на две по двадцать! – самодовольно смеется мой муж Вадим, произнося избитую несмешную шутку.

Его лучший друг Генка и двоюродный брат Толик гогочут над «искрометным остроумием» моего муженька.

А я так и застываю, скрываясь за холодильником. Вадик мой поистерил за столом. Я напомнила ему о выписанной его врачом строжайшей диете, а он с истерикой и воплями прямо при гостях сказал мне гадость: «мне что теперь, пожрать нельзя? Что ты мне жрать не даешь?! Сама – жирная, а меня вечно упрекаешь!», швырнул белоснежную салфетку прямо в меня, покинул стол, и демонстративно ушел на кухню. Мне было очень неприятно, ведь сегодня мой День рождения, а муж так себя ведет. Как маленький. Хотя уже давно разменял пятый десяток. Но я покорно стерпела его дурацкий поступок.

У Вади недавно нашли цирроз печени, а еще у него хроническая язва желудка и много чего другого. Врач выписала ему строжайшую диету, но сегодня муж решил разойтись. Уплетал шашлык, аджику, горчицу, майонезные салаты и прочие запрещенные для него продукты. Я не выдержала, попросила его побольше налегать на отварные овощи и рыбу на пару, и вот ответ: вопль мужа о том, что я ему даже пожрать запрещаю, хотя сама жирная, полетевшая в меня льняная белоснежная накрахмаленная салфетка, и сам Вадик, демонстративно ушедший на кухню.

- Варька, ну что ты правда мужика пилишь и пилишь, пилишь и пилишь?! Запилила всего! – возмутился Генка, и помыкался вслед за другом.

- Могла бы хотя бы сегодня его не доставать своей диетой! – Толик тоже был на стороне брата, - Сегодня же праздник, что ты мужику все запрещаешь?!

Я запрещаю?! Это я-то? Да я за его жизнь борюсь! За его здоровье! Ведь сам потом стонать будет, что животик болит у него видите ли, что тошнит, и изжога замучила... а кому потом его лечить? Кому на прием к врачу записывать и за ручку вести? Кому потом лекарства в аптеке за бешенные тысячи покупать?! Мы уже столько на его лечение потратили... Кому потом перед ним на задних лапках скакать, ломая голову, что же из разрешенного приготовить Ваденьке, чтобы не ел одно и то же?!

Конечно же, мне!

Кому еще? Станный вопрос!

Я и так двадцать с лишним лет перед ним на задних лапах скачу. Холю и лелею мужа, пылинки сдуваю, уют ему обеспечиваю, лечу, оберегаю... Ну и материально поддерживаю, потому что работаю.

- Варвара, это не дело! Ты позоришь моего сына перед всеми! – не упускает шанса воткнуть в меня иголку свекровь. – Нельзя ли поделикатнее себя вести? Не унижать моего Вадика за столом?!

- Галина Сергеевна, я вам сейчас папку с диагнозами вашего Вадика вынесу, ознакомитесь, а потом сами лечить его будете! – тоже не выдерживаю я, и встаю из-за стола.

Свекрови нечем крыть. Она затыкается, недовольно поджав губы.

Я ухожу из зала, оставив гостей. Ни один из них не вступил за меня. Все были на стороне Вадика.

В конце концов, это мой праздник. Мой День рождения. Сорок лет обычно не празднуют. И я не хотела. Да и денег особо праздновать у нас не было. Мы всегда жили более чем скромно. Вот этот дом вдвоем нажили. Машину, записанную на Вадика, так как у меня прав нет, и я боюсь водить. Не мое это.

А потом, наши дети, двойняшки Катя и Митя выросли, по двадцать лет им уже. На платное отделение университета поступили. А учить сразу двоих студентов ох как не просто в материальном плане! А болезнь Вадима? Да я себе уже

несколько лет, простите, трусов новых не покупаю, самым дешевым шампунем голову мою - все на лекарства и лечение Вадима уходит. Вот недавно путевки в санаторий в Ессентуки в кредит взяла. Во-первых, не отдыхали мы с ним в последние лет пять, во-вторых, Вадика в санатории подлечить надо...

Поэтому, никакого праздника мне не хотелось. Но Вадик настоял. Мол и родители его придут, и брат двоюродный, и друзья... Денег мало было, я даже своих никого не приглашала. Сама все приготовила. Праздничное для гостей, диетическое для Вадима. Даже торт сама испекла, чтобы не переплачивать за покупной. Упахалась по классике жанра в свой День рождения, и вот итог. Я все равно плохая.

Хотела на террасу выйти, шла мимо кухни, и вот услышала обидную шутку Вадика. Хочу пройти мимо, пока они меня не увидели, но следующие слова Гены заставляют меня замереть:

- И что, у тебя сейчас прямо две? – прищуривается Генка.
- Нет, одна, - усмехается Вадик, - но за то какая! – Вот тут во! Вот тут во! – показывает он руками очертание пышной женской фигуры. – А талия тонкая-тонкая, и губы бантиком. И прям вся такая молодая, звонкая, свежая, не то что эта грымза, жена моя... я аж сам помолодел рядом с ней!

А я так и замираю за холодильником. По голове будто пыльным мешком ударили. Я правильно понимаю, что сейчас слышу? Мой муж, мой любимый Вадик, с которым два-

дцать лет душа в душу... завел молодую любовницу?!

Упахалась в свой ДР и все равно плохая. Муж завел молодую любовницу и везет ее на Мальдивы.

Вместо санатория в Ессентуках со мной, муж везет любовницу на Мальдивы.

ГЛАВА 2

ВАРВАРА

Мальдивы... это же райские острова на Земле! А стоят как... как самолет целый! Я даже мечтать никогда не смела о Мальдивах. А Вадик, получается, везет туда молодую любовницу?! Не меня, которая двадцать лет с ним рука об руку, которая родила ему сына и дочь, которая упыхивалась на работе, и после работы по дому, чтобы муж и дети ни в чем не нуждались... не меня, а какую-то вертихвостку, молодую и звонкую... Не заслужила я Мальдивы, видите ли... Запилила Ваденьку несчастного... Заботилась о нем, козле неверном, дурная...

Сижу на работе, конец года, квартальные и годовые отчеты, а я сосредоточиться на цифрах не могу. Все разъезжается на экране, а мысли скачут, как сумасшедшие.

Лезу проверить бронь на санаторий.

Открываю личный кабинет и глазам своим не верю: бронь, которую я взяла в рассрочку на полгода... отменена! Вадим отменил, и деньги забрал! Значит, все, что я вчера подслушала на собственной кухне – правда!

Поверить не могу...

Вчера у меня не хватило сил устроить полноценный скандал мужу и разбор полетов. Ни полноценный, ни даже самый маленький. Очень упыхалась, и, сорок лет уже, не молодая.

Сердце прижало, голова разболелась. Себя поберегла. Сделала вид, что ничего не знаю. Решила сначала все проверить, что это не простое хвастовство и бравирование мужа перед братом и другом.

Но, похоже, муж не бравировал и не приукрашивал. Похоже, он и вправду везет любовницу на Мальдивы. Санаторий ведь отменен...

Этого только не хватало... скоро Новый год, квартальные отчеты эти, и мужа выкрутасы, будто мало проблем у меня в жизни без всего этого...

А на Мальдивах сейчас как раз сезон. Открываю сайт туристического агентства и прицениваюсь к путевкам. Ох и цены кусачие. Это вам не санаторий.

Вадим, Вадим... что же ты творишь? Откуда у тебя столько денег на эту поездку? Неужели муж, когда я все до копейки для семьи выгребала из собственной карты, от меня тайком свои деньги прятал, чтобы на любовниц тратить... Фу, ну и мерзость! Как же мерзко и отвратительно он поступил...

И если вчера я не стала устраивать выяснения отношений, то сегодня я хочу узнать все сполна!

- Варвара Ивановна. – в кабинет заглядывает секретарша генерального нашей компании.

Наша компания занимается тем, что предоставляет бухгалтерские услуги предпринимателям и бизнесменам малых и больших компаний. У меня сейчас двадцать предпринимателей на ведении и пятнадцать мелких ооо.

- Да, Елена Васильевна. – отрываю от экрана глаза, и моргаю на секретаря, так как глаза разболелись от ярких фотографий Мальдив.

- Варвара Ивановна, Петр Борисович приказал вам нового клиента нашей компании взять.

- Да куда уж мне? - злюсь я, устало. – У меня и так завал: отчет на отчете и отчетом погоняет...

- Ну что я сделаю, Петр Борисович сказал... - вякает Елена Васильевна и вдруг ее отодвигает... настоящий богатырь!

Мужчина в джинсах и в клетчатой модной рубашке. Огромный, как медведь. Косая сажень в плечах. И плечи такие, что мышцы бугрятся под рубахой. На вид лет сорок, сорок пять, как мне и Вадиму. Только если Вадик больше напоминает цыпленка ошипанного, то этот мужик – павлин, не иначе как.

На ногах у него ботинки размера сорок пятого, не меньше, в руках он сжимает дорогой ноутбук яблочной фирмы.

- Здравсьте. – бросает он небрежно таким порывающим тоном, от которого у меня мурашки по всему телу разбегаются.

Елена Васильевна показывает мне жестом, чтобы я челюсть с полу подобрала, потому что она у меня реально отвисла. Забыла я совсем, что мужики бывают такими богатырями. На моего вон Ваденьку дунешь, так он пополам сломается. А на этого кирпич упадет – кирпич надвое расколется, а ему хоть бы что!

- Котов Руслан Анатольевич. – небрежно протягивает богатырь мне свою могучую пятерню.

- В...варвара Ивановна... - почему-то сипло заикаюсь я, протягивая вспотевшую от напряжения ладошку.

Котов пожимает ее, и я краснею: Моя ладошка совсем миниатюрная и изящная по сравнению с его медвежьей лапой.

- Вот и познакомились, замечательно. – резюмирует Елена Васильевна наше знакомство. – Я тогда оставлю вас, дел полно.

Елена Васильевна убегает, а остальные женщины нашего отдела моментально преображаются. Кто начинает тайком помаду поправлять, кто кудри руками взбивать... - прихорашиваются в общем.

А я гляжу на могучие пальцы богатыря. Обручального кольца нет. Хм... снял небось! Сам небось женатый, а кольца, как мой Ваденька, не носит. Чтобы любовь с двадцатилетними крутить... И так я злюсь, представив это, что не сдерживаюсь:

- Садитесь! – указываю на стул, рядом со своим столом. – Что у вас, у меня мало времени!

- Варвара! – кричит предупредительно наш главный бухгалтер. – Что за тон?!

- Руслан Анатольевич, раз Варвара Ивановна так занята, я могу вас обслужить, присаживайтесь ко мне! – нежно чирикает Людочка, плотоядно глядя на богатыря.

- Послушайте, вы! – грозно сдвигает брови суровый бога-

тырь. – Вы и ваша вшивая контора должны от радости прыгать, что к вам такой жирный клиент пришел, а вы, старые курицы, из себя непонятно чего корчите! Вы! – обличает он меня своим перстом, – Когда у вас климакс пройдет, тогда и наберете меня, телефон у вашей секретарши есть!

Говорит эти гадости ровным тоном, я ойкаю, краснею gusto, а он просто разворачивается, и, не оборачиваясь, покидает нашу бухгалтерию.

В растерянности хлопаю ресницами ему вслед.

Ну и нахал... ну и... грубиян... как можно таким жестоким быть?! У меня между прочим ежемесячные неприятности как по часам! В климакс в сорок лет впадать не собираюсь!

- Ах, Варенька, не бери к сердцу близко... - притворно утешает меня Людочка. А у самой уже руки трясутся, чтобы посплетничать о моем провале с отделом кадров – там у нее все подруги-змеи сидят.

- Варвара, вам, простите, уже сколько лет? – кричит на весь кабинет главбухша, – сорок? Почему до сих пор себя в руках держать не умеете? Все вам правильно Котов сказал! Я смотрю, в тетку климактерическую уже превращаетесь!

- Боже, он такой мужчина, правда, Анна Сергеевна? – закатывает глаза Людочка. – Какая экспрессия, какая сила, какая мощь!

- Займись своими делами, Людмила! – Осаждает ее главбухша. – Я смотрю все тут распоясались под конец года! Бу-

дете у меня на всех праздниках работать, если годовые не закроете вовремя!

ГЛАВА 3

ВАРВАРА

Прихожу домой после работы поздно. Уставшая и морально выжатая. Главбухша мне за Котова всю плешь проела! Заставила у секретаря его номер взять, перезвонить ему и извиниться за свои слова.

Разумеется, никому звонить я не собираюсь. Еще чего! Если Котову надо, сам придет еще раз. По крайней мере, это не я его оскорбила, а он меня.

Ваденька обнаруживается в гостиной. С телефоном в руках. Что-то там рассматривает и в угол экрана жмет. Лайки не иначе как своей любовнице ставит. А на меня как навалится все и разом: его вчерашние выкрутасы за праздничным столом, наличие молодой любовницы, их поездка на Мальдивы, и моя неудача на работе.

Прохожу мимо зеркала в прихожей и на секунду застываю, поймав свое отражение. Замотанная тетка, теперь уже за сорок, в шерстяном платье, в теплых лосинах. На башке черте что. Замученная, уставшая... уголки губ вниз опущены, глаза припухли от бесконечных цифр и отчетов. И Вадик на диване. Здоровый, красивый, накрахмаленный... мною обласкан и ухожен. В выглаженной новой одежде, холеный весь... и сидит своих молодых куриц лайкает...

- Что так поздно?! – спрашивает меня недовольно, даже

не отрывая холеного лица от смартфона. – Я жрать хочу в конце концов!

Вся злость бросается мне в лицо. Жрать он хочет видите ли... а я не хочу?!

- В холодильнике полно еды после вчерашнего осталось! – цежу я сквозь зубы. – Иди и разогрей!

- Вчерашней? – кривится Вадик. – Ты же знаешь, я не ем вчерашнее, сколько тебе повторять можно?

Я застываю, точно муж меня своими словами ударил. Хмыкаю, и иду на Вадика.

- А что тебя твоя двадцатилетняя любовница каждый день свежими разносолами кормит?!

Слова вырываются из моего горла и повисают в воздухе. Вадик аж поднимает на меня глаза, оторвав их от экрана.

- Чего?!

- Что слышал! – отвечаю я.

Подаюсь вперед и вырываю телефон из рук мужа.

- А ну верни немедленно! – верещит муж, беспомощно молотя воздух своими руками.

Но я уже прекрасно вижу фото полуголой девицы в купальнике на фоне пальм. И конечно же оранжевым горит огонек, который муж, поставил на ее фото.

А девица на снимке такой ракурс приняла, чтобы и спереди свой купальник показать, и сзади.

«Танечка» - написано сверху ее имя. Это ее так муж в своем телефоне сохранил. И рядом с именем сердечко и огонек.

Совсем на старости лет обезумел...

- Это - она, Танечка, которую ты на Мальдивы везешь, аннулировав наши путевки в санаторий в Ессентуках?

Муж белеет от моих слов, застывает на секунду, но потом резко вырывает смартфон из моих рук, обидно толкнув меня.

- Козел! – возмущенно выплевываю я.

- Варя, давай только без сцен... я устал, я голодный, у меня голова болит...

- Я тоже голодная и уставшая. – признаюсь я мрачно. - И у меня тоже болит голова. Но она болит из-за таблиц и отчетов, а твоя башка болит, от того, что кровь от нее отлила к другим органам, которыми ты сейчас думаешь вместо головы!

- Я же просил без сцен ревности! – подчеркивает муж. – Но раз ты так хочешь, то... а чего ты хотела, Варвара?! Сорокалетняя тетка, у которой по лицу будто трактор прошелся... Кому ты нужна, старая кошелка?

Он врет... он все врет! Нормальное у меня лицо. Да, в двадцать лет оно было свежее и моложе, но все же я выгляжу приемлемо. На свой возраст.

- Ты не ухоженная, расплывшаяся. Ты за собой не следишь! Ну как у меня желание к тебе возникнет?

- Может, у тебя желания ко мне не возникает, потому что импотенция начинается? – не остаюсь я в долгу.

Вадика аж передергивает от моих слов. Были, были у него осечки. И не раз. Так что шпилька моя по делу.

- Не смей! – ревет он. – Достала меня своими вечными придирками и диетами! «Вадик то ешь, то не ешь...» Задолбала! Видеть тебя не хочу!

Да. Больно. Наверно, если бы Вадим применил ко мне физическую силу, не так бы обидно было, чем его слова.

- Ну и катись вон отсюда! – кричу я. – И жри что попало, пока язва не обострится и печень не сгниет!

- Э, нет... - смеется муж зловеще. – Это ты пойдешь вон отсюда! Это ты сейчас соберешь свои манатки и вылетишь вон! Этот дом на мою маму записан! Она здесь хозяйка, а не ты!

Ушам своим не верю... Да, это правда, что дом на свекровь записан, ибо его Вадим строил, когда мы только познакомились... Двадцать лет прошло, а он вон какой дальновидный... уже тогда предполагал, что мы с ним разводиться будем.

- Я здесь ремонт делала, на свои деньги, и мебель покупала, что ты такое несешь, Вадим?

- Дом на маме, и точка! А у тебя сейчас есть два выбора: или собрать свои манатки и пойти к черту, или сделать вид, что ничего этого не было! С этого дня я открыто гуляю со своей Таней, а ты молчишь в тряпочку, чтобы я не развелся с тобой!

- А, и промолчать что ты путевки в Ессентуки аннулировал, чтобы со своей Таней на Мальдивы полететь?

- Ох, ведьма, уже и это разнюхала! – с досадой призна-

ет Вадим. – На кой черт мне этот пенсионерский санаторий сдался, когда я с молодухой на Мальдивы полечу?!

- С твоим здоровьем тебе бы лучше в Ессентуки... - бормочу я чистую правду. – На Мальдивах еще и инфаркт схлопочешь, обхаживая молодуху.

- Тьфу на тебя! Типун тебе на твой поганый язык!

А это у меня язык поганый... Ничего святого, как оказалось у моего муженька нет.

Считаю наш разговор исчерпывающим, а будущее уже вполне определенным. Нам с ним не по пути. Никаких гуляний мужа на лево я, разумеется, не потерплю. Даже ради дома. И вообще, с изменником никогда жить не смогу – не смогу простить.

Да, мне очень больно, да, глаза, разъедаются от туши и слез, и нещадно щиплют, но мне надо быть сильной и не впадать в истерику. В конце концов, надо искать положительные моменты даже в таком трудном положении. По крайней мере его мама, родственники и друзья больше не станут меня беспокоить. Это ли не счастье, больше никогда в жизни не видеть рожу «уважаемой» свекровки?!

Даже мысленно улыбаюсь этому обстоятельству и иду в спальню, оставив разъярённого Вадима в гостиной. Нужно собрать вещи. Хотя бы на первое время. Мне есть куда пойти. Благо, у мамы есть старая дача. Она находится в поселке, и в дом подведены все коммуникации. Надеюсь, мама будет не против, если я поживу там хотя бы первое время.

ГЛАВА 4

ВАРВАРА

- Дочь, ты уверенна? – мама с выпученными глазами, держась за сердце, отпаивает меня чаем, сидя на кухне.

- Ну конечно, мама! Мне уже сорок лет! Неужели, ты думаешь, что в таком возрасте я буду сама себя обманывать и выдумывать чушь?!

- Просто... ничего ведь не предвещало, доченька. Ты никогда не обвиняла Вадима в подобном...

- Я сама в шоке, мам... - делаю глоток обжигающего чая с мятой. – Но, это так. Вчера я подслушала разговор, как Вадик хвастался молодой любовницей перед своими друзьями, а сегодня увидела ее фото у него в телефоне. Ее Танечкой звать. Он наши путевки в санаторий ради нее аннулировал.

- Какой козел! – возмущается мама. – И главное, в твой день рождения тебе такую пакость сделал. Ну не мог до следующего дня потерпеть?!

- Какая разница, мама? – мрачно спрашиваю я. – Чем раньше это все открылось, тем лучше. Неизвестно еще сколько бы Вадик меня обманывал и за нос водил. А если бы мне сразу какую принес?! Да ну, на фиг оно не надо! Брезгую я до ужаса мужа с другой делить!

- И то верно, Варварушка... - вздыхает мама.

- Варька, привет, сестренка дорогая! – влетает в кухню

моя старшая сестра Марина. Ей сорок пять. Она давно заму-
жем за айтишником. Живет за мужем, как за каменной сте-
ной – у них дом полная чаша, дочь в Китае учится.

- Привет, Маришка! – обнимаю сестру.

- С прошедшим тебя Днем рождения! – Маришка протя-
гивает мне конверт, в котором обычно дарят деньги. – Не
смогла тебе никакой подарок выбрать, вот, купи сама, что
нужно.

- Да не надо было, Мариш... но спасибо! Деньги мне сей-
час очень понадобятся...

- Да, мне мама сказала! – Маринка садится рядом за стол.
– Вадим совсем с ума сошел?! На старости лет себе молодую
любовницу завел?!

- Представь... Двухлетнюю. – мрачно отвечаю я.

- А фото у тебя ее есть?

- Да на фиг оно мне нужно...

- Как говоришь ее зовут? – вытаскивает смартфон Мари-
на.

- Танечка.

- Сейчас пробьем ее соцсети. – обещает Марина. – Сейчас
ее среди друзей твоего муженька поищем.

- Зачем оно надо? – хмурюсь я.

- Надо, надо!

- Маринка, чай пей! – мама пододвигает кружку сестре,
быстро достает из холодильника пирог и шоколадные кон-
феты.

- Танюшка. Вот эта что ли? – Маринка протягивает мне свой телефон с профилем Татьяны.

- Вот эта. – киваю я.

- А ну покажи! – требует мама, водружая на нос очки.

- Студентка. – хмыкает Марина. – Охотница она за тугими кошельками, вот кто она!

- Тьфу ты! – машу рукой, - Откуда вот только у Вадика моего тугой кошелек возьмется?!

- И то верно. – кивает мама. Она в курсе, как туго нам с мужем приходилось в последнее время.

- Да не будет она просто так со старпером как твой Вадик встречаться! – заявляет Маринка. – Смотри, она все время по дорогим отдыхам катается, плюс шмотками своими брендовыми хвастается. Откуда у студентки деньги на подобный образ жизни?

- Точно... - сникаю я. – Вадик ее на Мальдивы собрался везти...

- Только на какие шиши он собрался ее везти? Мальдивы знаешь сколько сейчас стоят?!

- Он наши путевки в Ессентуки аннулировал. – мрачно сообщаю я.

- Идиот! – констатирует Марина. – Твой Вадик – полный идиот! Обдерет его эта Танечка как липку, и на другого переключится. А он к тебе приволокётся, как побитая собака, обратно в семью захочет!

- Вот только я его фиг пушу обратно! Умер он для меня,

Марина. Вчера умер...

- Эх, сестренка, сестренка... - вздыхает Марина. – Мужика тебе надо нормального найти.

- Поддерживаю. – соглашается мама. – Мужика надо. Одной не хорошо свой век доживать.

- Надо, конечно, да только где ж его найти?! – вздыхаю я.

- Я подумаю. – деловито отвечает Маринка. – Ты где пока жить будешь? У мамы? Или у нас поживешь? Думаю, Антон не против будет.

- Ой, нет... Ни тебя, ни маму я стеснять не хочу. – отмечаю я предложение сестры.

- Да прям уж, стеснишь ты нас! – машет руками мама.

- Мам, у тебя твой муж, дядя Ваня, у Маринки Антон. Ну что я буду вас стеснять... Ты мне лучше ключи от своей дачи дай, я поживу там первое время.

- Варь, да там грязно... с лета никто не был.

- Не беда. Грязи я не боюсь. Одной хочу побыть. Разобраться во всем. Подумать, что делать дальше. Дом наш на Вадика мамулю записан, я, конечно, привлеку юриста, посмотрим, может, мне тоже положена доля от этого дома, но на это все время нужно. Наверняка Вадик так просто мне ничего не отдаст, судиться со мной будет за каждый туалетный ёршик!

- Мам, Варька правильно говорит. Дай ей ключи. – просит за меня Маринка.

Мама уходит за ключами, я благодарю Марину за то, что

поддержала меня.

- Вот, Варя, держи ключи. – протягивает мне их мама. – Я вообще хотела эту дачу продать, да деньги между вами поделить.

- Нет, мам. – тут же возражает Марина. – Давай ты эту дачу Варе отдашь. Ей сейчас нужнее.

- Маришка, а ты? – возражаю я.

- У меня все хорошо, есть имущество и недвижимость, это ты у нас горемыка. Тебе нужнее.

- Маришка, я тебе половину за эту дачу отдам! – обещаю я. – Как только смогу, так отдам...

- Варь, я дарю тебе свою половину. – улыбается сестра. – Если мама не против.

- Я не против, Маришка. – обнимает мама сестру. – Я сказала, что это – ваша дача, а вы с ней делайте, что хотите, хоть дарите, хоть продавайте.

- Ой, Варька... чувствую я, что облапошат этого недотепу Вадика... - возвращается Маринка к предыдущей теме.

- Это его выбор! – мрачно отвечаю я. – А я свой уже сделала! Я поеду тогда, начну обживаться, а то завтра рано на работу нужно...

- Подожди, Варь, я тебя отвезу! – поднимается Маришка из-за стола.

ГЛАВА 5

ВАРВАРА

- И как ты будешь из этой дыры на свою работу добираться?! – вздыхает Маришка, въезжая на своем внедорожнике в поселок.

- Ой, не знаю, Мариш, может удаленку возьму... - вздыхаю я, отчетливо понимая, что глав бух ни за что меня на эту удаленку не отправит.

Слева вырастает шикарный дом олигарха, украшенный гирляндами. Там на одни гирлянды небось целое состояние ушло. Не говоря уже о самом доме.

- Это чей такой дом шикарный? – удивляюсь я. – Что-то я такого не припомню. И когда его успели построить?

- Так все лето строили, Варь! – отвечает Маришка. – Ты просто давно сюда не приезжала. А мужик там какой живет! Красавчик, качок! Вроде фитнес клуб у него свой есть. Ты пригляделась бы к нему, Варь...

- Да куда уж мне... - хмыкаю я. – Где я, а где качок с фитнес клубом?

- Варька! - скептически оглядывает меня сестра, - ты для сороковника выглядишь шикарно! Не расплылась, не запустила себя...

- Вадик так не думает...

- Да к черту твоего Вадика! – бьет по рулю Маришка. – Да

он сам обрюзгший, облезлый дурак! Собака сутулая, вот он кто! Не повторяй его тупых речей, сестренка! Ты – красавица и умница, а этот придурок тебя просто не достоин!

М-да... участок весь завален снегом. Оно и понятно. Он валил двое суток беспрестанно. У соседского богатого дома дорожки снега очищены, а у меня... ну не беда.

Мы входим с Маришкой в холодный дом.

- Слушай, сестренка, ты уверенна, что сможешь здесь остаться? – вздрагивает Маришка. – может, ну его? К нам домой поехали! Выделю я тебе комнату и на работу возить буду...

- Спасибо, Маришка, но нет! – твердо отвечаю я, и иду включить рубильник. – Сейчас дом прогреется, я тут разберу все, и заживу!

- Я тебе помогу! Вздыхает Маришка.

Мы дружно беремся за расхламление дома. Два часа, и уже можно жить.

- Ты езжай, Маришка... - прошу я. – А то тебя Антон заждался...

- Хорошо, сестра, если что, звони! Приеду и заберу тебя отсюда!

- Хорошо. – отвечаю я, понимая, что звонить не буду. Ни за что.

Закрываю за Маришкой двери, и прислоняюсь к стене спиной.

- Ну здравствуй мой новый дом... - тихо говорю сама себе.

– Здравствуй моя новая жизнь!

Неделя спустя

Как ни странно, но на удаленку меня перевели. Главбухша как узнала, что я ушла от мужа, так и пожалела меня. И это классно, иначе, как бы я отсюда добиралась до города, не понятно!

Всю неделю я только и делала, что разбирала дом, да проводила долгие часы в отчетах. Ими меня нагрузили нещадно – это чтобы я не расслаблялась, не иначе как!

Доставку продуктов из супермаркета мне привезли с большой неохотой, мне пришлось сделать огромную закупку, но другого выхода нет – продукты ведь надо брать.

Завариваю себе большую кружку кофе, открываю свой ноутбук, погружаюсь в отчеты. И тут гаснет свет.

Здрасьте-приехали! Всю неделю не отключали, а тут! И что мне делать? Дом отапливается электричеством. Сейчас тепло, но если свет не дадут, то он вымерзнет полностью. Это еще не говоря о том, что интернет тоже отключили. И как мне теперь посылать отчеты? О, Боже, это катастрофа!

Хорошо хоть кофе все еще горячий. Встаю из-за ноутбука. Он у меня старенький, совсем заряд не держит. Сохраняю все отчеты и выключаю его. Вот и работай потом на удаленке...

Иду проверить электрощиток. Может, это только у меня электричество вырубил?

Нет. Щиток вроде в порядке. И тут я слышу какой-то скрип за дверью. Будто в нее кто-то скребет. Осторожно открываю. Огромное пушистое облако тут же влетает в сени дома.

- Стой, ты кто? Лис?

Но это не лис, а огромный рыжий пушистый котик с черными полосками на умной мордочке, спинке и хвосте.

- Котик... - пишу я от восторга. – Ты откуда здесь такой взялся?

- Мурррр... - меланхолично отвечает красавчик, начинает мурчать как трактор и вальяжно тереться об мои ноги.

- Надо же, какой ласковый... - бормочу я.

Наклоняюсь и глажу его по расчесанной блестящей шерсти.

- Ты явно домашний. – делаю я вывод. – На дикой природе твоя шерсть давно бы сбилась в колтуны...

Шубка у котика такая роскошная, сам он так уютно мурчит, что я, пересиливая страх быть оцарапанной и заразиться бешенством от чужого кота, поднимаю его на руки. Ух, тяжёленький такой, упитанный. Породистый, скорее всего. В кошках я не разбираюсь – Вадюша всю жизнь был против животных в доме: «нечего мол блох разводить». Но, похоже у этого кота блох нет и не было в помине.

- Чей же ты такой красивый? – не пойму я.

На это котик мурлычет еще сильнее, и трется мордочкой об мой подбородок.

- Ты наверно голодный? – тут же возникает у меня желание покормить кота.

Он будто бы кивает мне в ответ.

- Хм... - с неохотой опускаю кота на ковер и зову его на кухню.

- Мурзик... или... как тебя зовут? Пошли, поищем, что тебе можно дать.

Мурзик, как ни странно, деловито идет за мной, не стесняясь и не опасаясь ничего. Будто бы уже бывал в этом доме много раз.

- Мурзик... Мурзик... - приговариваю я, рыская в холодильнике. Черт, без света он скоро потечет.

- Мяу! – отзывается Мурзик, опускается на свою пушистую попу и деловито и выжидательно смотрит на меня.

- Какой умный, какой послушный котик! – восхищаюсь я.

- Мяу! – отвечает котик, мол да, я такой.

- Тебя что, правда Мурзиком зовут? – восхищаюсь я.

В ответ получаю утвердительный мяв.

Так, ну Мурзику из моей еды только колбаса подойдет. Интересно, ему можно колбасу? Докторскую, варенную. Ну, наверно, если мне можно, то и ему тоже.

- Колбасу будешь, Мурзик?

- Мяв! – подтверждает котик, и бьет лапкой по полу, мол хватит болтать, жрать давай.

Я режу много кусочков, и кладу в блюдечко. Далее, наливаю в две мисочки молока и воды. Опускаю угощение на пол.

Мурзик с радостью набрасывается на колбасу, а потом запивает все это молоком.

- Не ел, бедненький... голодный котик... - причитаю я, и сердце мое сжимается от жалости. Мысли про отчет испаряются без следа.

- Мяв... - жалобно подтверждает Мурзик, а я спешу подрезать еще колбаски.

- Тебя что, выкинули из дома?

- Мяв... - жалобно хомячит колбасу Мурзик.

- Изверги! – возмущаюсь я. – Как можно такого красивого умного кота на мороз выставить?! Совсем у людей сердца нет!

Котик съедает и выпивает все. Потом вопросительно смотрит на меня.

- Ну и что мне с тобой делать? – задумываюсь я.

- Мяв! – отвечает Мурзик.

- Кормить, любить и заботиться?

Мурзик чуть ли не кивает в ответ.

- Ну, пошли. – вздыхаю я. – Будешь моим котом, раз ко мне пришел.

Мурзик охотно проходит со мной в зал, идет и ложится прямоком на мой ноутбук, ясно давая понять, кто теперь в доме хозяин.

И тут раздается стук в дверь.

Громкий, напористый. Будто крупный мужик своим кулачищем колотит.

Мы с Мурзиком переглядываемся. Котик меланхолично спрыгивает с ноутбука и вальяжно идет по коридору к двери. Я же семеню за ним. В принципе, с таким защитником не страшно. Мурзик как даст когтем по физиономии – мало никому не покажется.

- Кто там? – бдительно интересуюсь я.

- Откройте! – рывкает густой мужской голос. Где-то я его уже слышала. – Вы кота моего украли!

- Мяв. – разрешает Мурзик.

Я открываю и тут на заснеженном пороге моей ветхой дачи возникает...

ГЛАВА 6

ВАРВАРА

Котов!

Неудачный клиент нашей компании, которому я так и не перезвонила.

Стоит такой на моем пороге, занимая собой весь дверной проем. Высоченный. Двухметровый, бородатый. И неизменно злой.

- Вы?! – спрашивает он удивленно, видимо тоже узнав меня. – Вы теперь меня преследуете?!

- Ой, - ойкаю я, и отпрыгиваю подальше. Тут же вспоминаю, что я в коротком платье, на башке гулька, на лице ни грамма косметики. И вообще, я таких красавчиков на своем пороге не ожидала увидеть.

- Ой, это все, что вы мне можете сказать? Это вы моего кота украли?! Верните немедленно!

Мурзик тут же бросается к хозяину и начинает громко мурлыкать, радостно мяукать, и тереться об его джинсы.

Котов наклоняется и берет котика в свои могучие руки. Тут же чешет ему макушку, а у Мурзика совершенно счастливое выражение мордочки.

- Барсик мой, ну куда же ты делся? Эта сумасшедшая обижала тебя, да? Мучала? Хотела украсть и себе оставить?!

- Нет, нет... - почему-то оправдываюсь я.

- Знаю я, - как рывкнет он на меня. – Все хотят моего Барсика к себе забрать, но не отдам друга своего!

- Я д-думала, что его Мурзик...

- Уже назвала по-своему? Я же говорю, хотела стырить моего Барсика!

- Но он на Мурзика отзывался...

- Он на все имена отзывается...

Ах, так котик по всему поселку столуется... хм...

- Что ж вы своего Барсика отпускаете и не присматриваете? – тоже включаюсь я в ссору. – Не кормите, он голодный ходит по домам попрошайничает.

- Кто не кормит? Я не кормлю? – ревет Котов, точно медведь, а бицепсы на его предплечьях так и бугрятся. – Да я кота своего премиальными кормами...

- А чего он тогда колбасу выпрашивает?

- Какую колбасу? – осекается Котов.

- Докторскую! Варенную!

- Докторскую? Варенную?! – с ужасом переспрашивает Котов.

- Да! Целую палку сожрал и молоком запил...

Котов белеет и хватается за сердце.

- Еще и молоком моего кота напоила?! Ведьма!

- Вы в своем уме?

- А ты в своем, кота всякой дрянью кормить?! А вдруг у него аллергия?! — Котов грохочет так, что у меня на полке звенят чашки. — А вдруг ему плохо станет? А вдруг...

— А вдруг вы перестанете орать у меня на пороге? — не выдерживаю я и скрещиваю руки на груди.

Тут же вспоминаю про короткое платье и быстро опускаю руки, потому что скрещивание в моем положении почему-то автоматически делает еще короче всё, что и так короткое.

Котов это замечает, конечно. Его брови на секунду поднимаются, как будто он впервые меня видит, но потом он снова вспоминает про кота и снова становится медведем.

— Я кота своего... — он прижимает Барсика к себе, будто кот — самое ценное, что у него есть, — премиальными кормами кормлю. У меня для него миски... керамические! С подогревом!

— А у него тогда почему взгляд такой, будто он неделю на диете сидел? — я киваю на Барсика.

Барсик в этот момент делает самое неуместное в мире: вытягивает лапу и с важным видом начинает гладить Котова по бороде. Котов замирает. Осторожно убирает лапку кота от своей бороды.

— Он... — говорит он тихо, — так делает только когда хочет... когда хочет...

— Чтобы вы заткнулись? — подсказываю я.

И тут Барсик, как будто понял, что его обсуждают, выгибается, выскальзывает из рук хозяина и шлепается на пол с таким видом, будто его не уронили, а он сам снизошел.

— Барсик! — рывкает Котов.

Барсик не реагирует. Он идет мимо нас, как начальник

мимо отдела кадров, и уверенно направляется на кухню.

— Эй! — говорю я ему. — Туда нельзя. И так твой хозяин мне разнос за тебя устроил...

Барсик оборачивается и смотрит на меня так, будто я только что сказала что-то неприличное в библиотеке. Потом подходит к моей входной тумбочке, встает на задние лапы, цепляется когтями за дверцу и... открывает ее.

Открывает.

Я моргаю.

Котов моргает.

Барсик сует туда морду, находит пакет с чем-то шуршащим (я даже не помню, что там лежит), вытаскивает, рвет и начинает жевать.

— Это... мои зимние стельки! — вырывается у меня, когда я узнаю по форме. Специально заказала из супермаркета, потому что в валенки снег набивается. — Барсик, ты что творишь?!

Котов хватает кота, но кот тут же превращается в слизь: выскальзывает, делает финт хвостом, запрыгивает на кухонный стол и — о, ужас — лапой сдвигает крышку с кастрюли.

— Нет... — говорю я тихо, потому что в кастрюле лежит то, что должно было стать моим ужином. — Только не это.

Барсик нюхает, морщится всей мордой, чихает прямо в кастрюлю с супом и демонстративно отходит. А потом, будто из вредности, точным движением лапы сталкивает крышку на пол. Крышка катится, звенит, бьется о ножку стула и

останавливается ровно у ботинка Котова.

— Он издевается, — говорю я.

— Он проверяет вас на прочность, — мрачно отвечает Котов, следя за котом, как за особо опасным преступником.

Барсик же переходит к следующему номеру: залезает на подоконник, вжимается носом в стекло и начинает издавать тонкий, жалобный звук, словно его держат в тюрьме.

— Что он делает? — спрашиваю.

— Он показывает, что ему нужен свежий воздух, очевидно! — вздыхает Котов. — Сейчас он потребует выйти.

— Куда выйти? Там снега по колено!

За окном, действительно, валит так, будто небо отрабатывает план по осадкам за год. Дачный поселок укрыт белой пеленой, и фонарь у калитки уже светит мутно, как в молоке.

Барсик переводит на меня взгляд и издает такой звук, будто я лично подписала ему приговор.

— Даже не думай, — говорю я.

Барсик — думает. И делает.

Он прыгает с подоконника, несется к двери, и пока мы с Котовым еще обсуждаем, что у котов нет прав на самоуправство, кот ловко цепляет лапой ручку... и дергает.

Дверь, конечно, не должна была открыться. Я же закрыла. Но, видимо, я закрыла в режиме символически.

— Стой! — кричу я, и мы с Котовым одновременно бросаемся к двери.

Поздно.

Барсик вылетает наружу, как джин из бутылки, и исчезает в белой каше.

— Барсик! — Котов вылетает следом, не надевая шапку. У него на бороде мгновенно оседают снежинки, превращая его в разозленного Деда Мороза.

Я выскакиваю за ним, на ходу натягивая куртку и сапоги, забывая про всё — про платье, про гульку, про то, что на лице у меня ни грамма косметики. Сейчас у меня на лице только паника.

— Барсик! — Котов орет так, что, кажется, где-то в лесу волки встают по стойке смирно.

— Тише! — шиплю я. — Вы его напугаете!

— Это он нас пугает! — рычит Котов, вглядываясь в снег.

— Барсик! Барсик, мать твою!

— Э-э... — я краснею, хотя на морозе и так всё краснеет.

— При мне можно без мать твою.

— При вас? — он разворачивается ко мне. — Это вы его молоком напоили! При вас можно только молитвы читать!

— Не похожи вы на того, кто молитвы читает, — не удерживаюсь я. — Что дальше? Барсик не ест мяса по средам?

— Барсик на диете! — огрызается Котов. — Барсик — породистый!

— Барсик — наглый! — кричу я в ответ, потому что где-то внутри уже включается злость на этого двухметрового медведя, на снег, на кота, на мою жизнь, которая, кажется, решила стать деревенской комедией.

ГЛАВА 7

ВАРВАРА

Мы идем вдоль забора, проваливаясь в сугробы. Снег усиливается. Ветер бьет в лицо. Я пытаюсь разглядеть хоть что-то, но белое вокруг сливается в одно сплошное ничего.

— Следы! — вдруг говорит Котов и приседает, раздвигая снег руками. — Вот... тут... Он здесь был!

— Был — и что? — я тоже наклоняюсь. — Тут весь поселок был. И люди, и коты, и лоси, судя по вашему ору.

Котов метает на меня взгляд, и я понимаю: он сейчас реально может меня за шкурку поднять и переставить в сугроб, чтобы не мешала.

Но вместо этого он резко выпрямляется и смотрит вперед.

— Там! — говорит он.

— Где?

— Вон... — он показывает на белую кучу у соседского забора. — Оно... шевелится.

Мы оба бросаемся туда.

Куча действительно шевелится. А потом из нее вылезает... не Барсик.

Вылезает соседский шпиц. Маленький, рыжий, с глазами, полными ужаса и обвинения, будто мы его туда закопали.

— Не тот, — констатирует Котов.

Шпиц тьявкает на него так, будто тоже констатирует: И хо-

рошо. А потом бросается к воротам своего дома: «гав, гав, гав!». Соседи забирают непутевого шпица домой.

— Барсик! — кричу я, уже хрипло.

Где-то справа слышится странный звук: будто кто-то чихнул.

— Это он! — оживляется Котов и бросается в сторону.

Мы бежим между домами, проваливаемся, цепляемся за сугробы, как за препятствия на полосе выживания. Мой сапог один раз остается в снегу, и я на секунду думаю: ладно. Пусть там и лежит. Но потом вытаскиваю.

— Бедный Барсик! Минус двадцать! — ору я Котову вслед. — Он же в метель убежал! Он же замерзнет!

— Он не замерзнет! — кричит Котов, не оборачиваясь.

— Он упрямый! Он вам назло выживет!

— Очень оптимистично!

— По опыту знаю! — отрезает он.

Мы выходим на центральную дорожку поселка, которую уже почти замело. Фонари еле светят. Снег колет лицо. Я начинаю реально мерзнуть, и злость постепенно превращается в усталость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.